

ТАТАРСТАН В ТУРЕЦКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Концепция тюркизм, или Национальная школа

Быстрый рост тюрковедения (изучения тюркских народов) в постсоветский период поставил на повестку дня в турецкой историографии вопрос о месте данного региона в мире. Основные направления турецких исследований в этой области можно определить как тюркизм, то есть поиск особого пути развития тюркских государств, в том числе и национальных автономий России. Отражением этого поиска стало появление многочисленных работ, посвященных проблемам тюркского мира, его месту в геополитике. В рамках этих работ тюркский мир противопоставлялся западноевропейскому и российскому миру.

Акцент на собственное, отличное от всего мира, общетюркское наследие стал развиваться примерно с начала 1980-х гг. в работах турецкого исследователя Надира Девлета. Главный тюрковед Турции, как его называют в коллеги и пресса, сам по национальности является татарин. Надир Девлет родился в 1944 году в Манчжурии, жил в Китае, в 1949 году переехал в Турцию, где вырос, получил образование. С 1964 г. Профессор Надир Девлет работал в Мармарском университете, затем возглавил Институт тюркологических исследований при университете [19]. Им написано значительное количество работ, книг и статей, о тюрках в СССР и России. Впервые ученый посетил Татарстан в 1990 году. С тех пор Надир Девлет является постоянным участником и почетным гостем различных конференций, семинаров, курултаев, проводимых в Татарстане и за рубежом. В Турции он также известен и как один из активнейших деятелей татарской диаспоры.

В его работах «История ислама: от зарождения до наших дней (Современные тюрки)» [6], «Федеральные и автономные тюркские республики» [7], «Республика Татарстан» [8], «Современный тюркский мир» [9, s.233-255], «Общий взгляд на демографическое и экономическое устройство тюркского мира» [11] и других история тюркских народов, входивших в состав СССР, рассматривалась как угнетенная российской государственностью. По мнению ученого, деление народов по территориальному принципу привело к тому, что сегодня российские тюрки разобщены и иногда враждуют между собой (например, татаро-башкирский вопрос). В этом, считает Надир Девлет, вина именно территориальных автономий. К примеру, некоторые автономии получили независимость (Казахстан, Узбекистан), однако татарам, якутам, хакасам и другим тюркским народам повезло меньше. Их культуры не получили развития, численность народов ежегодно уменьшается, в том числе и по причине ассимиляции. На взгляд профессора, нам необходима культурная автономия с целью создания «единой тюркской российской культуры» [19, с.4].

Характерной чертой исследований турецких авторов является то, что практически все они, совершенно независимо от основной своей специализации – будь то работа по экономике, культуре или религиозной ситуации Поволжья – стараются вкратце описать историю Татарстана и татарского народа. Такое явление можно назвать определенной «энциклопедичностью» работ турецких ученых. Многие из турецких исследователей пишут работы по определенной схеме: вступление, история этнонима «татар», экскурс в историю, начиная с образования Волжской Булгарии до Золотой Орды, от завоевания Казанского ханства до сегодняшнего дня, рассматривают современное положение Республики Татарстан. Таким образом, на наш взгляд, будет целесообразным провести сравнительный анализ точек зрения различных авторов на одну и ту же проблему.

Очень подробное исследование этнонима «татар» приводится в работах турецких авторов. Этнический компонент – один из важнейших при изучении истории – до появления государственности история татар сводится в основном к этногенезу.

В первом разделе своей работы «Татары и Татарстан» [5, s.1430-1445] Якуп Делиомероглу исследует употребление термина «татар»: к кому применяли этот этноним, как к этому относились народы Поволжья, влияние татарских просветителей на самосознание татар. История Татарстана в этническом аспекте весьма разнообразна в силу состава населения. В то же время, у татарского народа нет единого этнического корня. Среди его предков были гунны, булгары, кипчаки, ногайцы и другие народы. Именно поэтому Якуп Делиомероглу в своем исследовании этнонима «татар» приводит достаточно информации относительно национального состава государств на территории Поволжья – Волжской Булгарии, Золотой Орды; влияния кипчакского элемента; народов Казанского, Касимовского, Астраханского, Сибирского ханств – мишарах, ногайцах, сибирских племенах.

В разделе «Демографический рост татар и области их распространения» Якуп Делиомероглу анализирует изменения численности населения на основе данных переписей с 1719 по 1980-е гг., рассматривает миграции татар в середине XX в., обозначает основные диаспоры татар в мире.

В третьем разделе «Группы татар» автор приводит достаточно подробную, на наш взгляд самую подробную, схему разделения татар на группы по месту проживания.

Известный исследователь тюркских народов профессор Набир Девлет в своей статье «Республика Татарстан» [10, s.48-57] также рассматривает проблему употребления этнонима «татар», приводит схему родов татар (их у него три группы, без астраханских и литовских татар, но к сибирским татарам добавлены тобольские и тюменские татары). Он дает краткую характеристику мишарам, типтярам, карагашам, касимовским татарам, крышанам, ногайбакам.

Этнические процессы Волго-Уральского региона рассматривает Эроль Джихангир в статье «Тюркизм в Поволжье и Татарстан» [3, s.1463-1468]. Он обращает внимание на славянский и финно-угорский компоненты татарской нации. Подвергает критике политику Москвы по переселению казаков с юга России на территории с преобладающим тюркоязычным населением.

Национальный состав государственных образований на территории РТ анализирует Фатма Озкан в статье «Казанские татары» [16, s.1446-1452].

Этноним «булгар» исследуется Ибрагимом Марашем в статье «Татарский джадизм и современное Поволжье» [13, s.1452-1462]. Как известно, этот вопрос до сих пор остается открытым и широко обсуждаемым. «Булгарами» можно назвать как население территории современного Татарстана, так и финно-угорские племена чирмиш, мокши, мордова и вотяки (удмурты). Поэтому многие татары, башкиры и чуваша называют себя «волжскими булгарами».

Изучение истории тюркских народов России достигло больших результатов. И этому есть веские причины – это постоянные, на протяжении столетий, контакты Древней Руси, Московского государства, российской империи с Тюркским миром [17, с.18]. По-разному описывают турецкие исследователи историю Волго-Камского региона в эпоху становления государственности. Со становлением государственности у тюрков Поволжья отношения с тюркскими государствами и племенами приобретают постоянный и стабильный характер. В условиях частой смены мирных и враждебных взаимных отношений между русскими и тюрками происходило их многовековое взаимодействие. И это нашло свое отражение в русском летописании [17, с.18]. Поэтому турецкие исследователи в своих трудах, описывая историю Поволжья в период до Казанского ханства, основываются либо на русских летописях и их переводах, либо на работах, анализирующих эти летописи.

Основываясь на «Истории татар» Газиза Губайдуллина (Москва, 1925г.), Ибрагим Мараш в статье «Религиозные проблемы Поволжья» [12, s.1472-1482] приводит краткий исторический обзор. Кочевые племена тюрков обосновались здесь в 5-6 вв., о чем свидетельствуют «Хроники» Нестора, один из самых старых источников по русской истории, в котором описаны неоднократные военные столкновения русских князей с булгарами. В то же время, сохранялись связи с мусульманской Аравией, в результате чего в 922 г. Волж-

ская Булгария приняла ислам. Часть тюрок, сохранивших традиционные верования, впоследствии была насильно обращена в христианство (например, чуваша, кряшен). В XIII веке было создано государство Золотая Орда. В первой половине XV века создается Казанское ханство.

Говоря об истории Волго-Уральского региона в период до Казанского ханства, профессор Набир Девлет в своей работе «Республика Татарстан» приводит основные события. Одна из ветвей тюркских народов – болгары начинают расселяться в Поволжье в VII веке и к IX веку создают свое государство Волжскую Булгарию. В 922 г. Принимают ислам. В 1220-х гг. Волжская Булгария входит в состав большой империи завоевателя Бату-хана, внука Чингиз-хана. Создается государство Золотая Орда (1236-1502). Однако у власти были не монголы, а местные тюрки, так как их численность была выше. Уже во второй половине XV в. в результате междоусобиц Золотая Орда начинает распадаться на ханства [10, s.48].

Исследователь Фатма Озкан начинает свою работу с более раннего периода, чем Набир Девлет. Она говорит о том, что после смерти Атиллы в 453 г. Гунны, объединив несколько тюркских племен, в первую очередь болгар, создают государство Болгария на Северном Кавказе и в Черноморье. После распада этого образования в VI веке донские и кубанские болгары, ассимилировавшись с восточными аварами и хазарами, разделяются затем на три ветви. Первая часть из них ушла на запад, где впоследствии стали известны как дунайские болгары; другая часть ушла на Кавказ и смешалась здесь с местными племенами. Третьи же пошли на север вдоль Волги и дошли до р.Камы. Таким образом, болгары – основной этнический элемент казанских татар – это и есть болгары с аварами, расселившиеся на Средней Волге и Каме. Необходимо также сказать, что в VII веке в низовьях Волги поселяются хазары, которые, смешавшись с кыпчаками в XI веке, привнесли свой элемент в этногенез казанских татар [16, s.1446].

Сходные концепции развития, расцвета и упадка Казанского и других ханств мы видим у авторов Набира Девлета и Фатмы Озкан.

При описании Казанского ханства Набир Девлет в статье «Федеральные и автономные тюркские республики» говорит, что созданные на развалинах Золотой орды татарские ханства поначалу наводили страх на русских князей своей мощью и силой. Однако для русских княжеств период феодальных междоусобиц почти пошел, и они прекрасно понимали, что угроза распада нависнет когда-нибудь и над татарами. Воспользовавшись западной техникой оружия и разногласиями и интригами внутри ханств, русские уже с середины XVI века начинают свое продвижение на восток, завоевывая одно ханство за другим [7, s.16].

В своей работе «Казанские татары» Фатма Озкан ссылается на работу Акдеса Нимета Курата «Тюркские племена и государства Северного Причерноморья в IV-XVIII веках». После распада Золотой Орды начинается так называемый «период ханств». Создаются Казанское (1437 – 1552 гг.), Астраханское (1466 – 1556 гг.), Касимовское (1445 – 1681 гг.), Сибирское (1220 – 1598 гг.), Крымское (1460 – 1783 гг.) и Ногайское ханства. Наиболее развитым из них было Казанское ханство. За короткое время здесь были созданы многочисленные школы, медресе, библиотеки, Архив. Как и во времена существования Золотой Орды, в начале своего существования Казанское ханство диктовало Москве свои условия, в том числе, и в вопросах престолонаследия. Однако в силу внутренних междоусобиц, усилившихся после смерти хана Мухаммеда Эмина (1516 г.), приоритетное положение в регионе начинает играть Москва. И это в итоге приводит к падению государства [16, s.1448].

Одну из проблем истории Татарстана представляет собой российская восточная политика в середине XVI в., успехи которой привели к присоединению к России обширного региона с нерусским и нехристианским населением, которые сыграли важную роль в процессе ее становления как неоднородного в этническом и конфессиональном плане государства.

Теоретическое осмысление восточной политики России в середине XVI в., ее предпосылок, характера и последствий, приобретают особенную актуальность в современных условиях, в том числе и для иностранных исследователей.

Необходимо отметить, что российское завоевание Казанского и Астраханского ханств, начало которому было положено казанскими походами Ивана Грозного в конце 40-х гг. XVI в. а завершение связано с подавлением освободительной борьбы народов Поволжья и формированием основ управления в крае в конце 50-х гг. занимает особое место в истории как Российского государства, так и Поволжья. Оно представляет собой самостоятельный этап истории, что нашло свое отражение и в турецкой историографии.

В статье Фатмы Озкан «Казанские татары» значительное место уделено истории татар в обширный период от завоевания Казанского ханства до распада СССР. Русь пыталась искоренить самосознание тюркских народов путем их расселения в разные области страны. Начались кампании религиозного притеснения и насильственной христианизации местного населения. В 1555 году была создана Казанская патриархия во главе с патриархом Гурием. Однако превращение мечетей в церкви вызвало волну восстаний. Лишь после мятежей Батыршаха, Карасакала и Пугачева Русь была вынуждена предоставить некоторые свободы казанским татарам в сфере торговли, политики и культуры.

Достаточно серьезное внимание вопросу положение татар в составе Российского государства уделяет Надир Девлет в своих работах. С началом завоевания татарских ханств для России начался новый период в истории. Долгое время казанское ханство было большим препятствием для России на пути к каспийскому морю вдоль Волги и к нижнему Уралу. С падением Казани Россия получила широкие возможности завоевания новых земель. То есть, лишь с захватом Казани Россия получила импульс к дальнейшему развитию: от государства с единой русской нацией к полиэтнической империи с огромнейшей территорией. После падения Казанского ханства российское государство расширило свои границы на юге вплоть до Каспийского моря и Кавказа. На востоке – открылась дорога на Туркестан и Сибирь. После Казанского ханства, в 1556 г. было завоевано Астраханское ханство, позже русские вышли на Кавказ. В ходе борьбы в 1558- 1582 гг. потеряло независимость и Сибирское ханство, окончательно вошедшее в состав Российского государства в 1598 г. Таким образом, приходит к выводу Надир Девлет, Россия стала напрямую граничить с Османской империей [7, s.16].

С точки зрения Эроля Джихангира, завоевание Средней Азии Россией началось с взятия Казани Иваном Грозным в 1552 г. На Западе правила Османская империя, а на Востоке тюркские народы около 450 лет находились под властью России. Русский колониализм продолжался и во времена правления Петра III и Екатерины II. Вплоть до распада СССР как трудовые, так и природные ресурсы региона использовались на нужды России [3, s.1464].

По мнению Али Акыша, завоевание Казани в 1552 году стало первым покушением России на тюркский мир [1, s.46]. Продвижение России на восток продолжалось вплоть до 1885 года, пока границы не достигли Китая. В то время в Европе, Азии и Африке господствовала могущественная Османская империя. Однако ни она, ни Крымское ханство, которое имело особый статус в составе империи, не предприняли никаких мер, чтобы спасти и принять участие в освободительной войне своего родного по крови, религии, культуре и традициям брата Казани. Причину подобного бездействия Али Акыш видит в отсутствии специалистов-стратегов в османском государстве [1, s.46].

У Республики Татарстан, как новой формы государственности, очень краткая история, которая не позволяет делать каких-либо окончательных выводов. Тем не менее, она обладает рядом особенностей, требующих своего осмысления. Республика обладает самостоятельностью в сфере политики, экономики и культуры. Понимание внутреннего устройства татарстанского общества как полиэтнического, возможности прямого общения с иностранными государствами, включенность в исламский и тюркский мир – эти и другие

особенности Республики делают ее самостоятельным предметом исторического исследования, отличающегося от общероссийского.

Концепция исламизм, или Этноконфессиональная школа

В ходе своего исследования мы смогли выделить ряд работ турецких исследователей Татарстана, написанных в рамках теории исламизма. При этом, мы оговорили специально, что в рамках данной работы термин «исламизм» не несет в себе значения религиозного фанатизма и стремления к экспансии мусульманства во все мире.

Данная теория подчеркивает лишь существование в общетюркской истории единой общей религии, под влиянием которой во многом образовывался особый уклад жизни, оказывавший формирующее влияние на весь процесс развития института государства у тюркских народов. В истории тюркоязычных народов такой религией был ислам. И что примечательно, одним из первых народов, принявших ислам в качестве официальной религии были волжские булгары (922 г.).

Начиная с эпохи перестройки и последующего распада СССР, с принятием закона о свободе совести и исповедании религии, большинство татарского и в целом тюркского населения стран СНГ, несмотря на годы советского атеистического режима, решило вернуться к исламу. Данный факт не мог остаться незамеченным в странах, где большинство народонаселения также исповедует ислам, в частности, Турецкая Республика. В 1990-е гг. возрастает интерес к «далеким братьям» Турции, изучение этих государств в рамках теории исламизма становится важным направлением турецкой историографии. При этом немаловажно отметить, что акценты исследования все более смещались от радикальных пан-исламистских идей к выяснению роли религиозного фактора на протяжении политической истории Турции и тюркоязычных государств СНГ, места этого фактора во внешней политике и проч.

Вопрос о значении религиозного фактора в формировании татарской государственности и в развитии отношений с Турцией в постсоветский период в турецкой историографии получил вполне однозначное решение. Религиозная общность как нельзя лучше отразилась на сотрудничестве двух государств.

Такие исследователи, как Надир Девлет «История ислама: от зарождения до наших дней (Современные тюрки)» [6], Ибрагим Мараш «Религиозные проблемы Поволжья» [12], «Татарский джадидизм и взгляд на современное Поволжье» [13], а также книга «Религиозное возрождение в тюркском мире (1850 – 1917)» [11] и др. в своих работах прямо указывают на то, что основным сближающим Турцию и Татарстан фактором является исповедание одной религии. Это во многом объясняется особенностями мировосприятия человека: один бог – одна культура – все люди – братья и проч.

Среди зарубежных исламоведов и их работ мы можем назвать Исенбике Тоган (Анкара, Турция) – «Вторая волна исламизации тюркских народов и Берке-хан», Хайрани Алтынташ (Турция) – «Влияние османских ученых на развитие татарской религиозной мысли», Надир Девлет – «Джадидизм» (совместно с Рафиком Мухаметшиным) [21, с.3].

Кроме того, в научной сфере проводятся многочисленные конференции, симпозиумы, круглые столы, посвященные различным аспектам религиозной жизни тюркских народов, их взаимоотношениям с иноконфессиональным населением, влиянию культуры ислама на быт и культурное наследие народов и прочее. Эти конференции - еще один шаг к взаимопониманию между различными культурами, народами и конфессиями.

К примеру, 8 июня 2001 г. в Казани состоялся научный симпозиум «Исламская культура в Волго-Уральском регионе», который проводился при участии Международного центра научных исследований истории, культуры, искусства ислама (IRCICA) при Организации Исламская Конференция (ОИК). На этом симпозиуме говорилось о многовековых контактах турецких и татарских мусульман, при этом подчеркивался мирный характер развития ислама на Урале и в Поволжье [21, с.3].

Как уже говорилось ранее, значительное место в исследованиях турецких ученых занимает проблема «восточной политики» России в XVI веке. Как известно, после завоевания Казанского ханства Московским государством начались политические, экономические и религиозные гонения мусульман Поволжья, продолжавшиеся в течение последующих двух столетий. В результате этого многие были вынуждены покинуть родные места. Лишь после восстания Емельяна Пугачева в 1774 г. положение татар улучшилось. Это выступление, несмотря на то, что в основном было представлено татарскими, башкирскими и чувашскими борцами и в конце концов было подавлено, послужило импульсом к тому, чтобы русское правительство пошло на некоторые уступки татарам в религиозной и экономической сферах. Татарским купцам разрешили вести торговлю со странами Туркестана, Ираном и Китаем. В короткое время почти все восточное направление торговли России оказалось под контролем татар, которые стремились наладить отношения с родственными по религии и языку народами Средней Азии. Однако, подобное русско-татарское сотрудничество продолжалось недолго, и уже в 1860-х гг. Татары подверглись новой волне русификации и христианизации. Было поднято немало восстаний, но они не были на столько крупномасштабными, чтобы иметь хоть какие-нибудь результаты. Поэтому многим пришлось вновь выезжать за пределы своей родины дабы сохранить веру [10, s.48].

После 1552 года мусульмане России напрямую столкнулись с угрозой христианизации. Как утверждает Али Акыш, империалисты России и Китая пытались разделить и уничтожить тюрко-мусульманский мир [1, s.46]. Но несмотря ни на что, в 1989 году в Казани уже праздновали 1100-летнюю годовщину принятия ислама в Поволжье, и это было своеобразным вызовом Европе и всему миру [2, s.52]. Таким образом, татары – одна из общностей, которая сумела сохранить традиции ислама и ввести их в образование.

Как специалист-теолог Ибрагим Мараш в своих работах «Религиозные проблемы Поволжья» и «Татарский джадидизм и современное положение Волго-Уральского региона» делает акцент на проблему религиозного притеснения татарского народа. Основоположником христианизации местного населения становится патриарх Гурий. Продолжением этой политики стало русификация населения, в результате чего появилась подгруппа татар – кряшен, принявших православие, которые впоследствии, с возрождением татарского самосознания, объявляли о возвращении к исламу. Одним из методов христианизации населения было выселение защитников ислама за пределы города без права имущества. На их место приезжали русские [12].

В 1788- 89 гг. было создано «Оренбургское Магометанское Духовное Собрание» в Уфе. Таким образом, мусульмане получили собственную религиозную организацию, возродили институты муфтия, имама, муллы, кади и муаллима. В 1798 г. в Казани была открыта православная «Духовная Академия», занимавшаяся подготовкой специалистов в области теологии. Однако написанные ими на русском и татарском языках книги являлись пропагандой христианства и подрывали национальную веру [13, s.1453].

Концепция языковой и культурной общности

Анализируя постсоветский период в турецкой историографии Татарстана, мы обратили внимание на ряд работ, где главным объединяющим Турцию и тюркский мир фактором называется «общетюркский» язык и общее культурное наследие. Таким образом, в работе турецкая историография была рассмотрена в контексте концепции этнокультурной и языковой общности тюркских народов. Главное в этой концепции – это доминирующая роль общности языка и культуры в отношениях Турции и тюркоязычных государств Азии и Поволжья.

Активно развивается сотрудничество Татарстана и Турции в области образования. Начиная с 1992 года, группы татарских студентов обучаются в университетах Турции по разным специальностям.

Турецкая сторона неоднократно проводила стажировки молодых специалистов по разным специальностям, включая банковское дело, бизнес. Сейчас формируется группа специалистов для стажировки по проблемам организации туристического бизнеса [25].

В период с сентября по октябрь 2003 г. из Татарстана для обучения в вузах Турции прибыло 26 студентов, 16 из которых - студенты магистратуры и аспирантуры, 10 - студенты-бакалавры. Полпредство оказало содействие в их встрече и размещении. В настоящее время в Турции обучаются 170 татарстанских студентов. 22 октября 2003 г. в Стамбуле состоялось вручение премии профессору А. Халидову за лучшее научное исследование в области культуры и письменности ислама, учрежденной Центром Исследований Истории, Культуры и Искусства Ислама при Международной Организации Исламской Конференции (МОИК) [23].

Весной 2000 г. в Турции прошли Дни Республики Татарстан в Турции, центральным событием которых стали гастроли Государственного ансамбля песни и пляски Республики Татарстан. В программу выступления коллектива входили татарские народные песни и танцы. Данное мероприятие проходило при непосредственном участии и поддержке Полномочного представительства. Концерт вызвал большой интерес не только у представителей татарской диаспоры в Турции, но и у коренных турков. Все концерты прошли при полных залах. Мероприятие получило освещение на нескольких телевизионных каналах и в прессе.

В июне 2000 г. в Стамбуле совместно с татарской диаспорой был проведен праздник Сабантуй. Данное мероприятие послужило более широкому освещению культурного наследия татарского народа. Несомненно, оно увеличит проявляемый к Татарстану интерес [23].

В рамках "Дней кинематографии тюркских народов" в Стамбуле проведены Дни кинематографии Татарстана, показаны фильмы "Музыка в металлах", "Теплые ветры Булгар", "Голубая гора".

В апреле 2002 года представительством организована поездка в Турцию детского танцевального ансамбля "Калинка" (г. Елабуга) и его участие в традиционном детском фестивале [22].

В январе 2004 года в Стамбуле впервые проведено молодежно-развлекательное мероприятие КВН для студентов Татарстана, обучающихся в вузах Стамбула. По случаю Международного Дня 8 марта, Полпредством был организован вечер для татарстанских студентов, обучающихся в Турции.

К 125-летию со дня рождения Гаяза Исхаки его литературное произведение «Суннатче бабай» было переведено на три языка. Финансовую помощь в издании книги оказала турецкая строительная компания «ODAK INS.A.S.» В июне Полпредство совместно с культурной организацией «ТЮРКСОЙ» организовало презентацию книги «Суннатче бабай». При содействии Полпредства делегация общества «Якташлар» под руководством сотрудника Госсовета Татарстана А. Забагаевой встретились с местными татарами и посетили могилы Г. Исхаки и Ю. Акчуры. Полпредство взяло на себя расходы по ремонту и восстановлению этих могил [23].

Полпредство оказало содействие Международной организации по совместному развитию тюркской культуры и искусства «ТЮРКСОЙ» в ходе подготовительной работы по проведению в г. Казани XXII заседания Постоянного Совета министров культуры тюркоязычных стран ТЮРКСОЙ, состоявшегося с 30 мая по 1 июня 2005 года в рамках празднования 1000-летия столицы Республики Татарстан.

Полпредство РТ оказало содействие в приглашении и организации поездки Стамбульского государственного драматического театра для принятия участия в VIII Международном театральном фестивале тюркских народов «Науруз», посвященном 1000-летию основания г. Казани, прошедшем в Казани с 30 мая по 5 июня 2005 г. [22]

Все эти мероприятия наглядно свидетельствуют о том, что, как со стороны Республики Татарстан в лице Полномочного Представительства, так и со стороны Турции, дела-

ется все возможное для развития и укрепления связей в культурной и образовательной областях.

Мы считаем, что подобная ситуация, когда происходит так много контактов в различных сферах, должна иметь под собой солидную идейную базу. Именно такой основой может послужить идея этно-лингвистического родства двух тюркских народов – татарского и турецкого.

Как показало наше исследование, многие турецкие и отечественные ученые придерживаются такого мнения. Об этом свидетельствуют такие работы, как «Обзор тюрков Советского Союза» [9, s.222-255] Надира Девлета.

Надир Девлет приводит интересный факт: казахский, татарский, турецкий, узбекский языки давно стали считаться самостоятельными, хотя и произошли от одного тюркского языка, так же, как и сербский и русский от общеславянского или немецкий и голландский языки от германского. Однако различие состоит в том, что тюркские народы могут спокойно понять друг друга. Славянские и германские языки изменились настолько, что им не понять друг друга [9, s.233]. Способность понимать – вот главное достоинство и залог создания общетюркской культурной и языковой сферы, считает ученый.

Одним из доказательств родственности языков тюркских народов можно с уверенностью назвать тот факт, что у этих народов есть схожие литературные произведения – дастаны-предания, являющиеся культурным достоянием каждого из народов. Например, дастаны «Чора-ботыр» и «Копланды-батыр» у крымских тюрков, «Боз-йигит» у крымских татар и туркестанских тюрков являются лишь вариантами татарского предания «Идегей», повествующем об Идегее Мирзе (ум. 1419 г.) [1, s.47].

Проводя сравнительный анализ литературных произведений и документов истории различных тюркских народов, исследователи приходят к выводу, о том, что их языки весьма схожи между собой и часто ощущается влияние грамматики и лексики одного языка на другие. Так, в языке и стиле документов Золотой Орды и Крымского ханства заметно влияние османского турецкого языка [1, s.47].

Придя к таким выводам, многие исследователи выдвинули теорию о существовании общего литературного языка у тюркских народов – общетюркского языка. Сегодня в ученом мире ведутся оживленные дискуссии по вопросу о достоверности данной теории, так как имеется достаточно много как доказательств, так и опровержений.

Однако, на наш взгляд достаточно убедительно выглядят не доказательства генетического родства татарского и турецкого языков, а непосредственное обращение к гражданам Татарстана и Турции, которое мы усмотрели в словах Мехмеда Чифтчиюзели. Он говорит о том, что во время поездки в Казань татарские просветители выразили свое сожаление о том, что современное поколение не знает многих тюркских поэтов и писателей. Раньше турки знали наизусть стихотворения Габдуллы Тукая. Также оба народа знали о таких видных деятелях турецкой и татарской литературной и общественной жизни, как: Юсуф Акчура, Фатих Карим, Маджит Гафури, Дердменд, Фатих Амирхан, Файзи, Гаяз Исхаки, Галимжан Ибрагимов, Хади Атласов, Габдулла Баттал, Абдуннасыр Курсави, Хасан Туфан, Садри Максуди Арсал и многих других [4, s.2200]. Все они – достояние и татарской и турецкой нации.

Одной из форм знакомства читателей с иностранной литературой являются, конечно, переводы. Например, Тевфик Эйди Рамазаноглу переводит произведения многих современных турецких авторов и публикует их в газетах. Однако, как видно из статьи М.Чифтчиюзели, многие из произведений татарской классической литературы не известны турецкому читателю. Он даже восклицает: «Ах, если бы мы могли узнать больше о татарских писателях Амирхане Еники, Ариффе Ахунове, Туфане Миннулине и других!» [4, s.2201].

Однако, именно об этих татарских писателях и просветителях можно узнать из других работ турецких исследователей. Значит, делаем вывод, интерес к ним побуждает зарубежных ученых к серьезной работе.

Немало сведений представляют турецкие ученые о татарских просветителях, порой их имена почти забыты на родине, так большинство из них мигрировало в Европу и Турцию. Так, некоторые татарские ученые под предлогом торговых поездок уезжали в Бухару и Самарканд, чтобы получить образование в местных медресе. Среди них мы можем назвать Абдуннасыра Курсави (1776 – 1812), Абдуррахима Утызимяни (1754 – 1834), Шигабуддина Марджани (1818 – 1889), Хусаина Фейзханова (1828 – 1866), Каюма Насыри (1825 – 1902) и др. Получив образование в Европе, татарские просветители стремились перенести их систему обучения на тюркские общества. Это повлекло за собой положительные социальные и культурные изменения. В 1804 г. на основе Казанской гимназии был открыт Казанский университет. Выдающимися преподавателями университета были Ибрагим Хальфин, Н. Фирсов, Березин, Катанов, Казембек. Свои идеи модернизации татарского просвещения высказывали Шигабуддин Марджани, Хусейн Фейзхани, Абдулкаюм Насыри. Они преподавали на Восточном отделении Казанского университета, создавали словари грамматики татарского, арабского и других языков.

Все они – знаменитые татарские просветители, которые своей деятельностью пробуждали национальное самосознание и право на религиозное самоопределение татарского народа.

По мнению турецких литературоведов наиболее значительной фигурой в татарской литературе является татарский поэт Габдулла Тукай. Ему посвящено много исследований, в том числе за рубежом. Несмотря на годы «холодной войны», недостаток образования в области знаний о татарах и Татарстане, в Турции велись исследования по Тукаю. Например, посмертные исследования Мехмеда Фуата Кёпрюлюзаде «Абдулла Тукаев» (журнал «Тюрк Йурду», №16 за 1913 г.) и Омера Сейфеддина «Абдулла Тукаев и его язык» (журнал «Турецкое слово», №2 за 1914 г.) [15, s.1471]. Кроме того, изучением литературного наследия Г.Тукая занимались татаро-турецкие ученые Хамид Зубейр Кошай, Абдулла Баттал Таймас, Ахмет Темир, Рашид Рахмети Арат, Надир Девлет. Из турецких ученых периода до 1990-х гг. о Тукае писал лишь профессор Хамха Зюльфикар. С распадом СССР в Турции начали серьезнее и основательнее подходить к изучению Тукая, так как в университетах страны началась подготовка нового поколения тюркологов [15, s.1471].

Из современных турецких ученых-тукаеведов выделяется доцент Фатма Озкан, которая в 1994 году перевела и издала 958 страничную книгу стихотворений Габдуллы Тукая [20].

Кроме того, в Турции и Казани проводились различные конференции на тему Тукая. Одним из таких мероприятий можно назвать конференцию «Тукай и культура XX века», которая была проведена 22-24 мая 1996 года в Казани под руководством Института языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова и Союза писателей РТ. На конференции прозвучал также доклад турецкого ученого Мустафы Онера «Тукай и татаризм» [15, s.1472].

Под председательством доцента Фатмы Озкан в 2006 году прошла конференция на тему "Поэзия, литературная деятельность и жизнь Габдуллы Тукая".

9-10 сентября 2005 г. в Институте языка, литературы и искусств имени Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан состоялся симпозиум "Турецко-татарские культурные связи", посвященный 1000-летию Казани. Идея проведения международной конференции, посвященной татарским ученым, жившим и работавшим в Турции, принадлежит крупнейшему турецкому филологу-лингвисту – директору Института тюркологии при Стамбульском университете Осману Сирткаю. Осман Сирткай - продолжатель традиций ученого-энциклопедиста Фоата Куперелезаде, который был основоположником данного института, а также Рашида Рахмади Арата – известного татарского ученого, кропотливо исследовавшего самые древние рунические памятники, который стал вторым директором Института тюркологии Стамбульского университета. Этот симпозиум стал данью памяти великих татарских ученых, живших и работавших в Турции: Садри

Максуди, Юсуф Акчура, Рашид Рахмади Арат, Акдес Нигмат Курат, Гаяз Исхаки, Заки Валиди и другие. Доклады участников были посвящены их жизни и деятельности.

На симпозиум прибыло 12 человек из Турции. Среди них - сам Осман Сирткай, Халук Акылын (президент Общества турецкого языка, профессор Анкарского университета), Хамза Зульфикат, Гёнель Пултар (внучка Садри Максуди, профессор, президент татарского общества Анкары), Надир Давлет (профессор). Со стороны татарстанских ученых выступили академик Мирфатых Закиев, профессора Фахима Хисамова, Хатыйб Миннегулов, доктора Зуфар Рамиев и другие.

На симпозиуме прозвучали доклады о жизни и деятельности видных тюркологов Рашита Рахматии Арата (1900 – 1964 гг.ж.), Сагадат Чагатай (1907 – 1989 гг.ж.), Ахмета Тимера (1919 – 2003 гг.ж.) и историков Юсуфа Акчуры (1876 – 1935 гг.ж.), Заки Валиди Тогана (1890 – 1970 гг.ж.), Акдеса Нимета Курата (1903 – 1992 гг.ж.), Адиле Айде (1913 – 1992 гг.ж.). Садри Максуди Арсале (1879 – 1957 гг.ж.) и др. Интересно было узнать и новом поколении тюркологов и татароведов Турции и зарубежных стран – Ильбере Ортайлы, Юлае Шамильоглу, Айше-Азаде Рорлих, Хакане Кырымлы, Гёнуль Пултар, Гаязе Акчуре, многие из них – потомки великих татарских просветителей.

В качестве характеристики современного уровня культурного сотрудничества Турции с другими странами можно привести слова почетного председателя Платформы "ДА" («Диалог Евразия») профессора Ильбера Ортайлы: «Культурное сотрудничество между Россией и Турцией основано на любительских, народных методах. Остро чувствуется недостаток институтов. В наших университетах до сих пор отсутствуют кафедры, которые изучали бы российскую историю, право, религиозные учреждения, занимались бы экономическим и географическим анализом. Я с завистью смотрю на Испанский культурный центр имени Сервантеса, открытый в Стамбуле на проспекте Тарлабашы. Наша молодежь рвется попасть на курсы испанского языка. Хорошо, а где в Турции институт имени Пушкина? Почему в Москве нет симпатичного здания с табличкой "Турецкий культурный центр"? Судя по всему, смешанных браков и частых поездок молодежи недостаточно, чтобы поднять уровень переводов и подлинных научных исследований. Наши страны продолжают знакомиться друг с другом на ощупь» [24].

Итак, в конце XX – начале XXI века изучение Татарстана турецкими исследователями отличается большим разнообразием подходов и взглядов. Из всех точек зрения по вопросу изучения Татарстана можно выделить три основные группы направлений исследований, в рамках которых в рассматриваемый период затрагивались вопросы истории татарского народа и Татарстана. Первое направление представлено историками, интерпретировавшими историю татар и Татарстана как изучение одного из родственных самим туркам тюркских народов Великого Туранского пояса. Акцент при этом делался на описание основных событий, связанных с представлениями турецких исследователей о месте и роли тюркских государств в мире. Второе направление в исследовании Татарстана связано с изучением в турецкой историографии проблемы религиозной ситуации в Поволжье. В данном случае основное внимание было направлено на связь между Турцией, тюркскими государствами СНГ и национальными республиками России, в которых большинство населения исповедует ислам. Третье направление представлено теми учеными, которые основным связующим звеном в турецко-татарских отношениях видят близость культур и схожесть языков, а также возможность существования единого тюркского языка.

Нам кажется, что в будущем исследование Татарстана в Турции, а также изучение турецкой историографии будут продолжены, залогом чего является накопление и систематизация источниковой базы по истории Татарстана, опытом которых является данная работа.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Akış, Ali. Kazan'ın İstilasının 450. Yılı Münasebetiyle. / Zeyrek, Yunus. Ali Akış. Hayatı ve Faaliyeti. Ankara, 2003
2. Akış, Ali. Kazan'ın İstilasından Bugüne İdil-Ural. / Zeyrek, Yunus. Ali Akış. Hayatı ve Faaliyeti. Ankara, 2003
3. Cihahgir, Erol. İdil-Ural Bölge Türklüğü ve Tataristan. / Yeni Türkiye Dergisi. Özel sayı: Türk Dünyası, cilt II. 1997
4. Çiftçigüzeli, Mehmet Cemal. Türk Dünyası'nın Sanat, Kültür ve Fikir Hayatı SOS Veriyor. / Yeni Türkiye Dergisi. Özel sayı: Türk Dünyası, cilt II. 1997
5. Deliömeroğlu, Yakup. Tatarlar ve Tataristan. / Yeni Türkiye Dergisi. Özel sayı: Türk Dünyası, cilt II. 1997
6. Devlet, Nadir. Doğuştan Günümüze Büyük İslam Tarihi (Çağdaş Türkler). – İstanbul, 1993.
7. Devlet, Nadir. Federe ve Muhtar Türk Cumhuriyetleri. / Türkler: (Ankara 2002) / Yeni Türkiye Yayınları). Cilt 20
8. Devlet, Nadir. Rusya Türklerinin Milli Mücadele Tarihi (1905 – 1917). – TTK Yayın, 2.Baskı. – Ankara, 1999.
9. Devlet, Nadir. Sovyetler Birliğindeki Türklere Toplu bir Bakış. / S.S.C.B.'deki Türkler Ağırlıklı Çağdaş Türk Dünyası. – Edebiyat Fakültesi Basımevi. – İstanbul, 1989
10. Devlet, Nadir. Tataristan Cumhuriyeti. / Türkler: (Ankara 2002) / Yeni Türkiye Yayınları. Cilt 20
11. Devlet, Nadir. Türk Dünyasının Demografik ve Ekonomik Yapısına Toplu Bir Bakış. Türk Dünyası El Kitabı. – 1. Cilt. – 2. Baskı. – Ankara, 1992.
12. Maraş, İbrahim. İdil-Ural Bölgesinin Dini Problemleri. / Yeni Türkiye Dergisi. Özel sayı: Türk Dünyası, cilt II. 1997
13. Maraş, İbrahim. Tatar Ceditçiliği ve Bugünkü İdil-Ural Bölgesine Bir Bakış. / Yeni Türkiye Dergisi. Özel sayı: Türk Dünyası, cilt II. 1997
14. Maraş, İbrahim. Türk Dünyasında Dini Yenileşme (1850 – 1917). / Ötüken Neş., İstanbul, 2002
15. Öner, Mustafa. Şairini Bayrak Yapan Ülke: Tataristan . / Yeni Türkiye Dergisi. Özel sayı: Türk Dünyası, cilt II. 1997
16. Özkan, Fatma. Kazan Tatarları. / Yeni Türkiye Dergisi. Özel sayı: Türk Dünyası, cilt II. 1997
17. Ахсанов К.Г. Очерки истории тюркских народов. Древность и средневековье (III в. до н.э. – XII в.н.э.). Учеб. пособие. – Казань, Казанский Государственный Университет имени В.И. Ульянова-Ленина, 2003
18. Ахунов А. Голос Турции на татарском языке // "Восточный экспресс" №29 (88) 12.07.2002)
19. Билалов Р. Век Обмана Турецкий ученый о современном состоянии татарской нации // "Восточный экспресс" 2002 г.
20. В Анкаре появилась улица имени Габдуллы Тукая. // Информационный центр Полномочного представительства Республики Татарстан в Турецкой Республике, 3 мая 2001 г. // "Республика Татарстан", № 90 (24387) 5 мая 2001, суббота. – Режим доступа: <http://www.tatar.ru/?DNSID=2314f3d570c5f4fb691a6b17e5463ca6&full=1401&print=1> , свободный. – Проверено: 2.04.2007
21. Миргазизов Р. Религия мира, а не войны. // "Республика Татарстан" № 116 (24413) 9 июня 2001, суббота
22. Основные направления деятельности Полномочного представительства Республики Татарстан в Турецкой Республике. – Режим доступа: <http://www.tatar.ru/>, свободный. – Проверено: 27.03.2007
23. Отчет о деятельности Полномочного представительства РТ в Турецкой Республике в 2002-2005 гг. – Режим доступа: <http://www.tatar.ru/>, свободный. – Проверено: 27.03.2007

24. Ручкин А. Этот диалог принесёт нам мир. – Режим доступа: <http://www.pnp.ru/archive/19440148.html>, свободный. – Проверено: 09.04.2007
25. Экономические отношения Турции и Татарстана 2002 – 2006 гг. – Режим доступа: http://www.mcds.ru/default.asp?Mode=Review&ID_L0=2&ID_L1=20&ID_L2=304&ID_L3=1815&ID=&ID_Review=116566, свободный. – Проверено: 15.03.2007